

Как всегда, мы носили одинаковую одежду, ели одно и то же и вели себя одинаково.

Я старалась уберечься от неприятных мыслей, связанных с Вельеттой.

Но при каждом удобном случае она припоминала, как помогла мне в тот день.

Вдобавок, когда я не выдерживала и отталкивала одержимую мной Вельетту, против моей семьи в обязательном порядке подавались судебные иски.

Помимо семьи Бозборн другие семьи и предприятия также стали оспаривать наши права.

В конце концов, и эту проблему Вельетта разрешила.

Люди говорили, что принцесса Бозборн — это мой щит, потому что я ей нравлюсь.

Но это далеко не так.

Я, может, и глупа, но глаза у меня на месте.

Выхода просто не было.

Ее одержимость затягивала меня словно болото.

Даже когда я молчала, Вельетта напоминала мне, что если я продолжу отталкивать ее, она может разорвать всю мою семью как лоскутное одеяло.

Каждый раз, когда я ее отталкиваю, страдают моя семья и близкие мне люди.

Я не хотела видеть их страданий.

Одержимость Вельетты росла. В конце концов она уничтожила моих родителей, мою семью и увела моего мужчину.

Я открыла глаза в ледяной бездне, поглотившей мое тело.

Я посмотрела на ожерелье, которое погружалось в воду следом за мной.

Ожерелье, мягко переливающееся в лунном свете.

Я закрыла глаза, схватив сокровище, которое подарил мне великий волшебник Изакииль Росс.

И тихо спросила:

— Если я вернусь, смогу ли я вернуть все, что отняла у меня Вельетта? Хватит ли мне смелости, чтобы не позволить ей забрать мою жизнь?

Глубокая бездна услышала мой ответ:

— Я не позволю Вельетте тронуть и волоса на моей голове.

Но что толку сейчас в подобных обещаниях?

У меня отняли все, и я бросилась в воду, чтобы сохранить собственное имя.

Уже слишком поздно.

Я тихонько закрыла глаза и провалилась в сон.

Было тепло.

Мое тело было таким теплым, что я не могла поверить, что только что бросилась в воду.

Я умерла?

Все мое тело ощущало слабость.

И каким-то образом я почувствовала, что мое тело трясется.

Знакомое ощущение, будто едешь в карете.

Ухватившись за это чувство, я вложила все свои силы в то, чтобы поднять веки, и тогда в голове зазвенел собственный голос:

— Почему же поздно? Еще не поздно, Сьерра!

Звуки прорвались сквозь барабанные перепонки.

Я медленно открыла глаза.

Подняв тяжелые веки, все еще затуманенным зрением, я уловила белокурые волосы.

Тряска ощущалась теперь еще отчетливее.

К ней добавился дребезжащий звук, который разбудил мой рассеянный разум.

Моя спина затекла.

Подняв руки и потирая затекшие плечи и шею, я чуть шире открыла глаза.

Только тогда мое зрение прояснилось.

— Что?...

Что-то тут было не так.

Со звуком собственного голоса во мне зародилась надежда, что я еще не умерла.

Что ж, хоть в пруду и было глубоко, но это все же не море и не озеро.

Если бы кто-то захотел меня спасти, я бы, возможно, выжила.

Я думала, что почти ничего не слышу, потому что погружена в воду, но оказалась в совершенно другом месте.

Не было ничего страшного в том, что я ехала в повозке.

Возможно, меня перевозили в другое место.

А взгляд затуманен, вероятно, из-за того, что глаза долго были закрыты.

Что действительно было странно, так это сидящая передо мной Вельетта.

Еще совсем свежи были в памяти ее взгляд, полный ненависти, и ужасные события.

Неужели в тебе нет ни капли совести и морали, Вельетта?

И все же, что-то здесь было не так.

Очевидно, что сидящая передо мной женщина — Вельетта, но выглядит она словно моложе.

Кожа кажется более упругой, а волосы короче.

Более того, щечки еще по-девичьи пухлы́, а грудь пока не округлилась, и весь ее образ отдавал молодостью.

Я бы сказала, на вид ей едва исполнилось восемнадцать.

С трудом отведя от нее взгляд, я оглядела себя.

Я ожидала, что одежда на мне будет мокрая, но она была сухой.

Но даже будь она сухой, разве на мне не должно быть того самого платья, в котором я утонула?

Но вопреки моим ожиданиям, на мне было совсем другое платье.

К тому же такое платье совсем не подходит замужней женщине. Слишком девичье.

— Тебе нехорошо, Сьерра?

— Что за...

Несколько раз моргнув, я ущипнула себя за внутреннюю сторону бедра.

— Ай!

Кажется, я ущипнула слишком сильно.

Я смутилась тому, что не рассчитала силу.

«Плечо!».

Но плечо было в порядке.

Хотя Лейтон совершенно точно пронзил мое плечо клинком.

Рана была глубокая, она точно не могла затянуться так скоро.

Однако никакой раны на моем плече не было.

Все казалось очень запутанным, но разум подсказывал мне, что это не сон, и не фантазия.

Это покалывание в теле и все, что я видела перед собой, не было иллюзией.

Это было реальностью.

<http://tl.rulate.ru/book/54156/1390516>